

— Вы поели, хозяин? — с беспокойством спросил Юнь Сю, глядя на Цю Чэна.

Тот принес столько еды, словно рассчитывал на полноценный обед для двоих. Цю Чэн заранее решил: если Юнь Сю захочет каши, он сам съест рис с закусками, а если Юнь Сю предпочтет рис, то он довольствуется кашей. В любом случае он не останется голодным, ведь доедать за супругом было в радость. Однако одно дело — самому всё спланировать, и совсем другое — услышать искреннюю заботу о себе.

Несмотря на лютый мороз за окном, на душе у Цю Чэна стало тепло и уютно.

— Ешь сам, я уже перекусил, — ответил он.

Юнь Сю успокоился и указал на миску с рисовой кашей. Ему очень хотелось взять её самому, но тело слушалось плохо. Поясница ныла так, будто он в одиночку вспахал два поля.

Цю Чэн, не догадываясь о смущении супруга, радостно подхватил миску и поднес её прямо к Юнь Сю. Тот посмотрел на огромную порцию — миска оказалась больше его лица — и растерялся, не зная, как её принять. Цю Чэн истолковал это по-своему: решил, что у Юнь Сю совсем нет сил. Коря себя за невнимательность, он с довольной улыбкой взял ложку, зачерпнул каши и приготовился кормить своего супруга. Он даже присел на край кровати, чтобы быть ближе.

Юнь Сю увидел фарфоровую ложку с синим облачным узором, наполненную горячей кашей. Живот тут же отозвался требовательным урчанием, и он, перестав стесняться, послушно открыл рот.

Видя, что Юнь Сю ест с аппетитом, Цю Чэн добавил немного закусок и снова поднес ложку к его губам. Это были слегка острые маринованные коренья: сначала чувствовалась соль и острота, а после того, как они смешивались с кашей и начинали аппетитно похрустывать, появлялся приятный сладковато-острый привкус. На столе стояло шесть видов закусок, и Цю Чэн по очереди предлагал их все, чтобы Юнь Сю мог попробовать каждую.

Поначалу Юнь Сю было неловко. В конце концов, он уже взрослый человек, к тому же женатый, и то, что он проспал до обеда, а теперь его ещё и кормят с ложечки, казалось ему чересчур. Но по мере того как Цю Чэн всё больше воодушевлялся, Юнь Сю расслабился. Когда ему особенно нравилась какая-то закуска, он даже осмеливался просить добавки.

Под размеренные движения Цю Чэна он незаметно для себя съел больше половины миски. Лишь когда дно показалось из-под каши, Юнь Сю спохватился и погладил свой слегка округлившийся живот. Когда Цю Чэн снова потянулся с ложкой, он остановил его:

— Я наелся, хозяин.

— От каши быстро проголодаешься, съешь ещё немного. До ужина ещё долго, боюсь, ты проголодаешься, — с ноткой сожаления произнес Цю Чэн. Ему так нравилось кормить супруга, видеть, как тот ест, — это приносило какое-то особенное, глубокое удовлетворение. Это же его супруг, такой милый! Он совсем забыл, что до этого Юнь Сю уже немало потрудился.

Цю Чэн уже полностью взял Юнь Сю под свою опеку и не желал делить это счастье ни с кем другим. Юнь Сю, видя, что тот не унимается, приподнял край одеяла и показал свой набитый живот.

— Хозяин, посмотри, я правда больше не могу.

При виде этого округлившегося животика Цю Чэн невольно вспомнил события минувшей ночи. Что ж, настаивать он перестал, но внизу живота у него неприятно кольнуло. Убедившись, что Юнь Сю больше не хочет, Цю Чэн сам быстро доел остатки каши. Он не стал трогать закуски, доедая лишь то, что осталось после супруга, и от этого на душе стало удивительно сладко.

Закончив с кашей, он принялся за остатки риса и овощей, сметая всё со стола. Вчера он потратил немало сил, и хотя душевный подъём долго не давал чувствовать голод, теперь, когда время обеда вышло, желудок взял своё.

Юнь Сю, плотно поев, почувствовал приятную тяжесть и снова закутался в одеяло. Зимний полдень клонил в сон. Он через силу приоткрывал глаза, дожидаясь, пока Цю Чэн закончит, чтобы наконец уснуть. Цю Чэн, не сводивший с него глаз, заметив сонливость супруга, быстро доел и позвал слуг убрать со стола. Затем он достал остывшую грелку, велел заменить в ней воду и, когда всё было готово, запер дверь и нырнул под одеяло к Юнь Сю.

Юнь Сю послушно отодвинулся к стене, оставляя место, и тут же закрыл свои красивые глаза. Он был смертельно утомлен. Цю Чэн обнял мягкого супруга и попытался разбудить его:

— Проснешься после обеда, съездим навестить твоих родителей, хорошо?

— М-м, хорошо, — пробормотал Юнь Сю, даже не разобрав слов.

Цю Чэн не обиделся на такой рассеянный ответ. Он просто прижался к нему, наслаждаясь тишиной. Перед сном он легко коснулся губами розовых губ Юнь Сю и, глядя на его безмятежное лицо, почувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Времена сейчас были беспокойные. Цю Чэну приходилось много ездить, сталкиваясь с трудностями, и единственным его утешением был старый отец да мысли о доме. На его плечах лежала огромная ответственность за семейное дело и благополучие людей, работающих на него, — отдохнуть не удавалось никогда. И только рядом с Юнь Сю он обретал покой, словно скрываясь от всех войн и бед. Это чувство он позабыл с тех пор, как стал взрослым.

Стоило ему вспомнить о проблемах, о которых докладывал управляющий магазином тканей, как голова начинала болеть, и лишь вид спящего Юнь Сю приносил облегчение. Как же много забот сваливается на голову каждый день! Вот бы прожить всю жизнь вот так, в радости с любимым человеком!

Но это была лишь мечта. Чтобы просто сохранить положение дома Цю и обезопасить близких, требовались нечеловеческие усилия. О большем и мечтать не приходилось.

Нужно ценить то, что есть сейчас, и не тревожиться о будущем. Цю Чэн крепче обнял Юнь Сю и, вдыхая его нежный аромат, погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/22450/2359759>